

ТРИ ПОРТРЕТА

Уже и не помню в каком году, еще в школе, нам дали список книг, которые мы должны были прочитать во время летних каникул. «Комендор стального бастиона» – вот именно эту книгу я почему-то читать не хотел. И не прочитал. Нам сказали, что эта повесть о нашем земляке, герое Великой Отечественной войны. И мы должны о нем знать, знать о его подвиге. Но... Бастион – он каменный, и совсем не стальной, с тяжелыми пушками на лафетах. Возможно, из-за названия эта книга и была мне не интересна.

Прошло время. Мне позвонил Николай Иванович Смирнов, директор четвертой школы, и попросил нарисовать портрет Клочкова Владимира Васильевича, Героя Советского Союза. «Есть хорошая цветная фотография», – сказал он. Фото оказалось «визиткой», величиной с ладонь. На меня прямо в упор смотрел пожилой человек с маленькой золотой звездой на груди. Что для меня оказалось неожиданно и необычно, так это его аккуратно подстриженная бородка и усы. Просто партизан из белорусских лесов. Я знал всех Героев войны в нашем районе. Многих приходилось рисовать. Там было изображение и В.В. Клочкова, молодого лейтенанта. Здесь же все смотрелось по-другому. Работа шла трудно. Пришлось даже оригинал разбить на клеточки, чтобы не ошибиться. Писал акварелью. Сходство удалось передать, но в портрете не было профессиональной уверенности, что меня и угнетало.

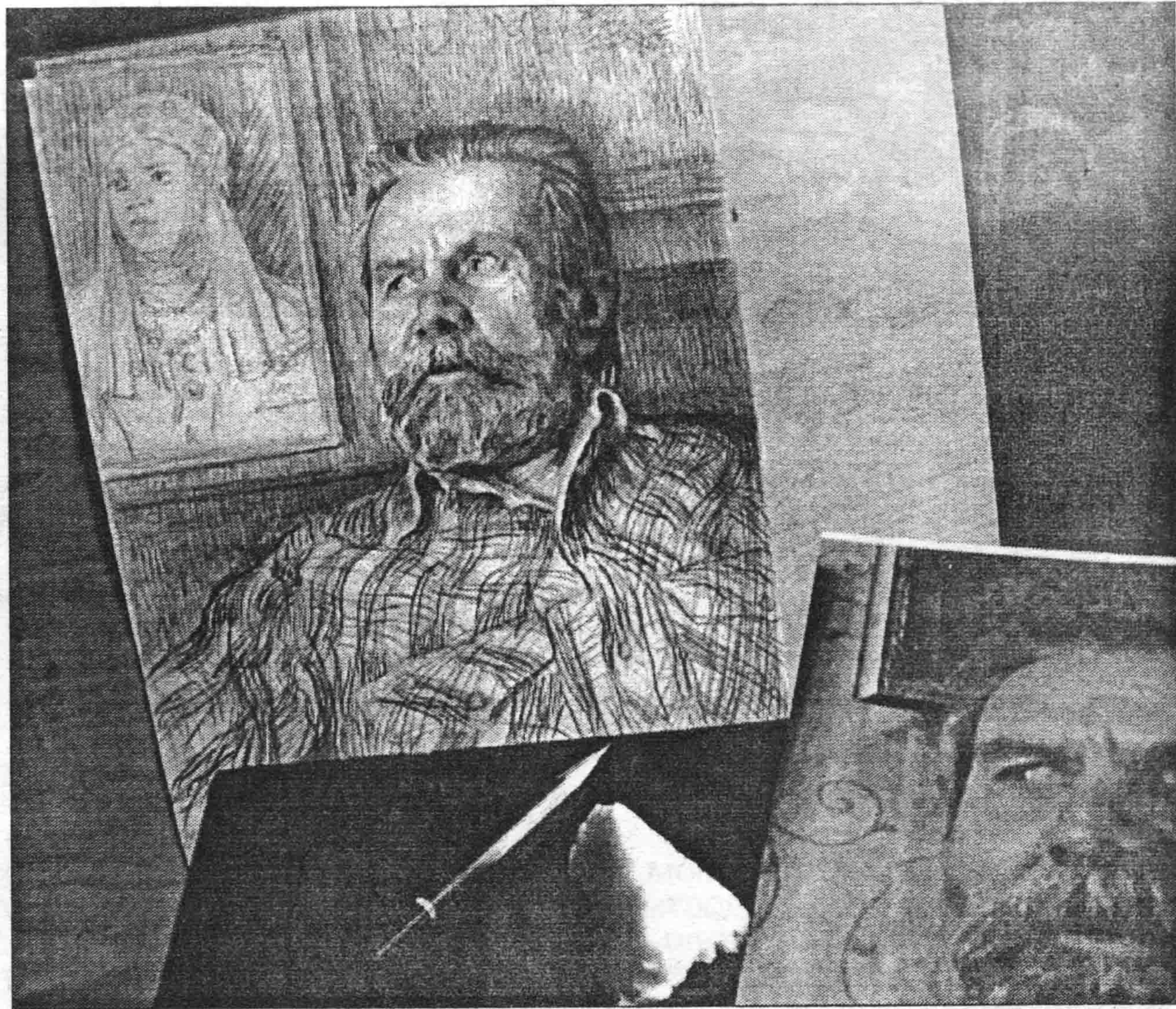
У нас, в Чкаловске, очень часто бывают выставки художников, это заслуга прекрасных работников картинной галереи. На одном из вернисажей мне посчастливилось познакомиться с Владимиром Васильевичем Клочковым, Героем Советского Союза, необыкновенным, разносторонне образованным человеком, любящим книги, музыку, изобразительное искусство, в котором он разобрался очень точно, имел свою позицию защитника реализма. Встреч было много. Художники Чкаловска и Клочков – они теперь должны вспоминаться вместе. Немало сделано Владимиром Васильевичем для города, и для художников тоже. Очень активный, открытый для любого собеседника, веселый и остроумный, он вызывал радость общения и искреннее уважение. Клочков видел на выставках и мои работы. Я часто получал от него положительные отзывы.

Как-то раз он спросил, не мог бы я нарисовать его портрет: «Только – без наград, в домашней обстановке». Я сразу согласился. Дома у Клочкова я уже однажды был: помогал развесить картины, которых у него была целая коллекция знакомых и совсем не известных мне художников. Он, как

всегда, дружелюбно встретил меня, одетый по-домашнему: клетчатая рубашка и джинсы (любимая клетчатая рубашка, узнал я много позже). Я привык смотреть на все и по сторонам с позиции художника: все время мысленно рисую и мешаю краски. По цвету Клочков выглядел очень колоритно: седоватые борода и усы и сиренево-холодный тон одежды. Все вместе было живописно на теплом фоне стеллажей с книгами (целая библиотека!). «Замечательно», – подумалось мне. Я ему сказал об этом. Но Вла-

уверенности. Еще делаю пять снимков фотокамерой. Может, поможет.

Дома, еще раньше, я приготовил холст под масляные краски. В размер этого холста и начал подготовительный рисунок карандашом на бумаге. И... увлекся: с каждым штрихом понимал, что я на верном пути. Все время думал о словах Клочкова. Владимир Васильевич всегда отличался активной жизненной позицией и знанием жизни, которыми он делился главным образом со школьниками. Чуткий, внимательный,

димир Васильевич твердо пожелал, чтобы фоном была его живописная коллекция. Удобно устроившись, я стал рисовать карандашом на листочках ватмана, делать наброски.

Художник обязательно должен работать с натуры. Рисовать с фотографии, где всего два измерения, вроде проще. Но в подобном процессе нет того ошеломляющего момента многомерности бытия, когда рисуешь человека, расположившись против него. И еще: я за то, чтобы этот человек чувствовал себя свободно. Владимир Васильевич – все время в движении. Меняется положение рук, ежесекундно меняются формы, освещение. Время идет, и всё движется вместе с ним. Так интересно рисовать Клочкова! Я вижу живой блеск его глаз. Слышу его голос. «Был в школе... Почему молодежь верит и легко воспринимает западную идеологию?... Потому что, начиная с 17 года, была начисто перечеркнута история России. В угоду власти! Вся история переписывается все время заново... И сейчас!...». Клочков взволнован. Я понимаю, что обязан и должен каким-то образом передать это в рисунке. В набросках мне это трудно, очень. Почти безрезультатно. Но зато они придают

отзывчивый, и в то же время очень твердый в своих убеждениях... Этот портрет я закончил. Вставил в рамку, под стекло. Все получилось неплохо. Пошел на суд к Герою Советского Союза. И он принял! мою работу. Но самой большой радостью был момент, когда дня через два мне позвонила Тамара Васильевна Шохирева, родная сестра В.В. Клочкова. Она сказала: «Какой ты молодец! Володин портрет очень тебе удался». «Художник» был счастлив.

Я продолжал работать масляными красками уже на холсте. Там Владимир Васильевич получался совершенно другим: опять темный официальный пиджак и Звезда Героя Советского Союза. Жестко сцепленные руки говорят о том, что человек на данный момент закрыт для общения. Он весь как бы погружен в воспоминания.

Года три назад я прочитал у замечательного поэта-афганца Геннадия Емкина такие строки:

«Я не рассказывал родне
О том, что было на войне.
О том, что день вчерашний
Был будничным и страшным.
.....
Я не сказал еще родне,
Что до сих пор я на войне».

В. ВИНОГРАДОВ.